

5. Хорошко Е. Ю. Лингвостилистические особенности русского романа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2004. 22 с.
6. Шедевры русского романа. Минск: Харвест, 2005. 384 с.

ОЦЕНОЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

А. И. Приходько

Запорожский национальный университет

Запорожье, Украина

e-mail: anna.prihodko.55@gmail.com

Статья посвящена месту оценки в вербальной деятельности людей. Речевая деятельность является органической, неотъемлемой частью общей деятельности человека. Подчеркивается, что категория оценки играет важную роль в формировании высказывания, поскольку она когнитивна по своей природе.

Ключевые слова: оценочность; речь; речевая деятельность; когнитивный.

EVALUATION IN THE SYSTEM OF HUMAN BEING'S VERBAL ACTIVITY

A. I. Prihodko

Zaporizhzhia National University

Zaporizhzhia, Ukraine

e-mail: anna.prihodko.55@gmail.com

This article is devoted to the place of evaluation in the verbal activity of people. Speech activity is an organic, and integral part of the general human's activity. It is emphasized that the category of evaluation plays very important role in the formation of utterances because of its cognitive character.

Key words: evaluation; speech; verbal activity; cognitive.

В современной лингвистике общепризнанным является тот факт, что языковая коммуникация, то есть общение между людьми в обществе, совершается не с помощью отдельных изолированных единиц, а в форме целых высказываний, начиная от предложений и заканчивая текстом.

В связи с этим становится вполне понятным, почему в языкознании все больше места отводится теории речевой деятельности, предметом которой является анализ именно тех факторов коммуникации, которые коренятся в социальном взаимодействии людей и общении как одной из его сторон.

Речевая деятельность – одно из важнейших условий жизнедеятельности человека. Речь – это употребление языка, его функционирование. Интерес лингвистов к тому, что мы делаем со словами, – это интерес к нашей способности понимать речь и использовать язык для выражения

нашего отношения к миру, к носителям языка, к нашей способности выразить себя посредством языка и воздействовать на других [1, с. 18; 2, с. 3; 3; 4].

Речевая деятельность человека является органической, неотъемлемой частью его общей деятельности. Поэтому речевые процессы должны изучаться не изолированно, а в зависимости от условий и обстановки, в которой протекает речь. Именно благодаря этому теория речевой деятельности должна входить в общую теорию человеческой деятельности, а не быть ее приложением.

Традиция исследования речевой активности человека в контексте деятельности нашла свое теоретическое осмысление, в частности, в работах А. А. Леонтьева, С. Д. Кацнельсона, которые понимали ее, прежде всего как речемыслительную [5; 6]. Позднее такое видение феномена вербальной деятельности закрепилось как главный постулат когнитивного направления в лингвистике [7, с. 206-225]. Подобное понимание речевой деятельности обязательно соединено с феноменом мотивации как первоисточником поведения личности.

В современном языкознании мотив рассматривается в контексте психологических концепций и формулируется соответственно как то, “что побуждает человека к осуществлению действий и поступков и направляет его речевую деятельность” [8, с. 11].

Выяснение мотивов является вкладом в понимание конкретных интенций субъекта деятельности. Человек всегда должен знать, что он делает и зачем. То, что тот или другой индивид имеет в виду, если он что-то делает, и является целью деятельности.

Всякая деятельность связана с некоторой целью, и ясно, что признак целенаправленности характеризует и речевую деятельность как совершаемую постоянно ради достижения определенных целей. Функция языковых средств, с помощью которых говорящий выражает цель, не обязательно привязана к ней. И все же языковые средства и неязыковая цель не могут быть полностью независимы друг от друга: они находятся между собою в диалектических отношениях содержания и формы. Интенции образуют смысл речевого действия, так как участники общения выводят их именно на основании тех средств, которые избирает говорящий для объявления своих намерений.

Речевые интенции будут только тогда успешно реализованы, если они осуществляются с помощью таких языковых средств, которые являются оптимальными для удовлетворения взаимных ожиданий коммуникантов. Намерения говорящего лучше всего передаются конвенционализированными средствами.

Интенция и конвенция являются факторами, взаимно дополняющими друг друга. Комплиментарные отношения между ними отвечают как функциональному характеру высказывания, так и роли мотивов при их осуществлении.

Речь вполне естественно пронизывает жизнь человека и существует как неотъемлемая часть его многочисленных проявлений; как деятельность она нередко подчинена деятельности более высокого порядка и может рассматриваться относительно последней как исполнительная.

Кроме целенаправленности, речевая деятельность характеризуется еще целым рядом специфических признаков. Ей присущи контекстуализованность, связь с мышлением, интересубъективность, воздейственность, включенность в другую форму деятельности, структурированность. Все эти свойства речи как специфической формы деятельности делают ее отличной как от языка, так и от речевого материала.

Анализируя речевую деятельность как непосредственно исходящую от человека и совершаемую для него, невозможно обойтись без учета человеческого фактора. Механизмы речи существуют в человеке и используются им, приводятся в движение самим говорящим.

Как отмечает Е. С. Кубрякова, «выступая как отработанные тысячами употребления языка в его всевозможных функциях, отражая практику использования языка миллиардами говорящих, механизмы речи по-прежнему представляют собой действия и операции, приводимые в движение волей и разумом говорящих людей и потому зависящие от их индивидуальных способностей» [1, с. 10].

По справедливому утверждению некоторых ученых, онтологическая природа речевого общения имеет двойственный характер, который обусловлен тем, что общение детерминировано факторами двух родов – внутренними (психофизиологическими) и внешними (социальными).

А учитывая то, что психическая природа оценивания определяется учеными как врожденность оценочного смысла, который фиксирует выделение в психической сфере лица положительных и отрицательных эмоций [9, с. 67], становится понятным, почему вопросы теории речевой деятельности всегда интересовали и до сих пор интересуют отечественных и зарубежных исследователей языка, причем прежде всего психолингвистов.

Постоянное стремление лингвистики к изучению содержательной, семантической стороны языка одно время было возрождено в дискуссиях о глубинных и поверхностных структурах [10; 11].

В отечественной и зарубежной психолингвистике последних десятилетий появились работы, в которых прослеживается более адекватное

изучение речи, а именно: становление языковой способности носителя того или иного языка, поскольку сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что социальная история индивидуума, цели и мотивы его деятельности определяют характеристики его речи (как процесса, так и результата) [12; 13].

Необходимость изучения языка в процессе его функционирования, то есть как феномена коммуникации [14] (поскольку только такое изучение позволяет проанализировать изменения, вызванные изменением оценочной установки, а также взаимовлияния, которые предусматривают отношения между говорящим и слушающим), прослеживается как один из главных постулатов почти во всех психолингвистических теориях.

При этом подчеркивается, что в анализе речевой деятельности нужно исходить из того, что основной ее компонент – паралингвистический, так как он обеспечивает мотивационный момент, момент интенции, антиципацию содержания, изменение семантического плана и плана выражения, оценку ситуативных условий общения, личностных особенностей партнера, – осмысление всего, что делается собственно в тексте и вне его, а также использовать методологические схемы анализа коммуникации [15, с. 50], выработанные в теории информации.

Речевая деятельность человека состоит не только в осуществлении зарисовок определенной картины мира, но и в маркировании своего знания по эпистемической шкале «знаю» – «думаю» – «не знаю».

В ракурсе когнитивной лингвистики кваликативные явления возникают не только как матрица трансфера пропозитивной информации, но и как эпистемично-модальный каркас, в котором помещаются оценочно-верификационные сигналы относительно эвидентного качества этой информации (достоверность / недостоверность, истинность / ошибочность, понимание / непонимание, вера, осознание и т.п.).

Имплицитные и эксплицитные импульсы эпистемично-модального порядка имманентно присущи оценке, они являются ее постоянными рациональными спутниками.

Речь обслуживает общение как минимум двух коммуникантов, находясь под постоянным контролем. Считается, что она постоянно подвержена влиянию этических правил, пожалуй, наиболее жестких и устойчивых среди социальных ограничений.

Таким образом, речевые действия и операции подвергаются жесткому социальному контролю. Речь как вид человеческой деятельности постоянно ориентирована на выполнение определенной коммуникативной задачи. Всякое речевое общение, речевое взаимодействие протекает

в форме обмена высказываниями, где говорящий всегда учитывает присутствие собеседника и его оценивающее восприятие.

Библиографические ссылки

1. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М. : Наука, 1986. 158 с.
2. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения. Киев : Вища школа, 1986. 116 с.
3. Austin J. L. How to Do Things with Words. Stuttgart: Philipp Reclam, 1994. 218 p.
4. Dasca, M. On the Pragmatic Structure of Conversation // Searle J. R. et. al., eds. 1990. P. 35–56.
5. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л. : ЛО Наука, 1972. 216 с.
6. Леонтьев А. А. Объект и предмет психолингвистики и ее отношение к другим наукам о речевой деятельности // Теория речевой деятельности. М. : Наука, 1969. С. 14–36.
7. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.
8. Ейгер Г. В., Шевченко И. С. Мотивационный потенциал речевых актов // Вісник ХНУ. 2000. № 500. С. 10–17.
9. Маркелова Т. В. Оценочные высказывания с предикатами «любить» и «нравиться» // Филологические науки. 1997. № 5. С. 66–75.
10. Chomsky N. The Current Scene in Linguistics: Present Directions // Landmarks of American Language and Linguistics. 1993. Vol. 1. P. 253–261.
11. Postal P. M. On Raising. Cambridge, 1974.
12. Шахнарович А. М. Онтогенез языкового сознания: развитие познания и коммуникации // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М. : Наука. 1993. С. 76–85.
13. Miller G. A. Linguists, Psychologists, and the Cognitive Science // Language. 1990. Vol. 66, № 2. P. 317–322.
14. Slama-Cazacu, T. Psycholinguistics and Linguistics: Old Relationships and Promising Prospects / T. Slama-Cazacu // Proc. of the XIIIth International Congress of Linguistics. – Tokyo, 1983. – P. 305–316.
15. Osgood Ch. E., Sebeok Th. A. Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems. Bloomington, London : Indiana Univ. Press, 1965. 307 p.

ФАКТУАЛИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ КАК МЕДИАЭФФЕКТ

Н. А. Пром

Волгоградский государственный технический университет

Волгоград, Россия

e-mail: natalyprom77@mail.ru

В статье рассматривается фактуализация реальности в свете специфики медиадискурса. Способность факта вызывать реакции адресатов без учета тормозя-